«ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ» В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ СВОЙСТВ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

УДК 342.4

Т.И. РЯХОВСКАЯ

Одним из показателей реальности действующей в государстве Конституции является возможность реализации ее норм прямо, без опосредующих звеньев. Эта идея нашла свое отражение в ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации. В то же время на сегодняшний день ситуацию с прямым действием конституции невозможно признать удовлетворительной, что связано с отсутствием правовой определенности в понимании данного легального термина. Полагаем, указанный пробел должна устранить наука конституционного права путем выработки своего отношения к обозначенному понятию.

К тому же этот вопрос особо актуален для нашего государства, в котором длительное время конституционные нормы не играли роли реальных правовых регуляторов. Причем подобного рода практика была свойственна большинству социалистических государств, которые вслед за Российской Федерацией установили в своих текстах формулировки о непосредственном действии конституционных норм (в частности, это сделали Украина, Таджикистан, Казахстан) [10, с. 350–351].

Рассматривая систему юридических свойств Конституции, отметим, что это понятие стало складываться еще задолго до появления современной конституции, хотя авторами отмечалось в основном наличие специфических черт конституции, а не свойств. Существовала путаница в понятиях, в связи с чем в итоге учеными выделялись в качестве черт конституции: реальность, стабильность, верховенство, программный характер и ее свойство быть законом государства и общества [13, с. 5–7]. Вероятно, указанному есть причина: попытка рассмотрения конституции одновременно и как основного закона, и как политического акта. Прямое действие норм конституции, впрочем, как и непосредственное действие не обозначалось в качестве свойств либо черт. Лишь А. Б. Венгеров говорит об этом в развитии своей мысли [2, с. 32–33].

Некоторые авторы, например, Ю. Л. Шульженко, выделяют свойства конституции, которые имеют универсальный и всеобъемлющий характер, определяя их как верховенство и высшую нормативную юридическую силу основного закона [15, с. 6–7]. Полагаем, что это не вполне справедливо, так как указанные свойства являются лишь характеристиками Конституции как Основного Закона.

Е. И. Козлова в качестве юридического свойства Конституции выделяет связку: «конституция имеет высшую юридическую силу и применяется на всей территории Российской Федерации» [4, с. 69]. Однако применение, пусть даже на всей территории России, не указывает на все возможные способы реализации Конституции, не выделяет ее среди, например, федеральных конституционных законов, федеральных законов.

Есть и иные мнения, например, относить к юридическим следующие свойства Конституции: учредительный характер, верховенство в системе источников права, базовый характер, стабильность, итоговый характер, наличие программных положений, нормативность, наивысшую юридическую силу, специальный порядок принятия и изменения конституционных норм, а также связанную с ним стабильность [5, с. 58–59; 8, с. 36–37]. Полагаем, что столь разноплановые характеристики в одну строку ставить едва ли возможно.

В то же время некоторые ученые помимо вышеперечисленных свойств, рассматривают в качестве юридического свойства и прямое действие. Подобного подхода придерживаются: М. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриев [6, с. 203–204], И. А. Конюхова (она использует термин «правовые свойства») [9, с. 305]. И. М. Филянина в одном из своих исследований отмечает, что «одним из юридических свойств Конституции выступает принцип прямого действия положений Конституции» [14, с. 64]. И. А. Кравец, говоря о «прямом действии» Конституции, называет его свойством [10, с. 344].

Полагаем, наиболее удачным выглядит мнение Н. В. Витрука, который говорит, что правовые свойства Конституции устанавливаются ее собственными нормами и таковыми являются: верховенство и высшая юридическая сила [3, с. 34–35].

Другая тенденция – не обозначать прямое действие Конституции как ее юридическое свойство. Н. В. Варламова [1, с. 101–123],

В. А. Кряжков [11, с. 366], А. Е. Постников [7, с. 39] придерживаются позиции, что это есть принцип действия Конституции, при котором все субъекты конституционного права должны непосредственно руководствоваться нормами Конституции.

Н. В. Витрук, называя прямое действие «правилом действия» Конституции [3, с. 151–152], не проводит жесткой разделительной линии между понятиями «правило действия» и «юридическим свойством».

Лексическое значение слов «принцип», «правило» означает следующее: «принцип – основная особенность в устройстве чего-либо», а «правило – положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений» [3, с. 511, 528]. Исходя из конституционно-правового смысла, «принцип» – весь набор основ конституционного строя, которые нашли закрепление в Главе 1 Конституции Российской Федерации, в узком смысле – принципы российского конституционализма представляют собой базовые конституционные положения, обеспечивающие господство права, реальность действующей Конституции, демократические процедуры осуществления государственной власти, защиту прав и свобод личности [10, с. 210]. Следовательно, наименование «принцип прямого действия Конституции» не содержит ошибки, хотя значительно сужает суть прямого действия Конституции, которое шире, нежели базовое установление.

Резюмируя вышесказанное, полагаем, что верховенство и высшая юридическая сила – постоянные качественные характеристики Конституции как Основного Закона, следовательно, они как юридические свойства могут называться статическими, так как раскрывают сущность конституции как таковой – отличие ее от всех иных законов, ее место в иерархии нормативно-правовых актов. Прямое же действие представляется возможным отнести к динамическим характеристикам норм Основного Закона, то есть связанными и востребованными в процессе реализации норм Конституции.

Прямое действие Конституции Российской Федерации – это юридическое свойство ее норм, имеющее легальный характер, выражающее правило действия и реализации норм Конституции независимо от наличия конкретизирующих их нормативно-правовых актов. С одной стороны, оно, являясь основополагающим, обеспечивает своим наличием возможность приобретения конституционно-правовых предписаний реальности, с другой – оно обусловлено верховенством и высшей юридической силой Конституции РФ, что позволяет говорить о нем как о производном от выше указанных.

1. Варламова Н.В. Проблемы прямого действия Российской Конституции // Правовое государство, личность, законность. М. : НИИ правовой политики и применения РАП МЮ РФ, 1997. С. 101–123.
2. Венгеров А.Б. Конституционный контроль в СССР // Правоведение. – 1970. – № 3. – С. 32–34.
3. Витрук Н.В. Верность Конституции: монография. М. : Изд-во РАП, 2008. 272с.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. 608с.
5. Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России: курс лекций. М., 2006. 416 с.
6. Конституционное право в Российской Федерации: курс лекций: в 9 тт. Т. 1. Основы теории конституционного права / М.П. Авдеенкова, Ю.А. Дмитриев. М., 2005. 384с.
7. Конституционное право России: учеб. / А.Е. Постников, В.Д. Мазаев, Е.Е. Никитина; под ред. А.Е. Постникова. М. : Проспект, 2009. 504 с.
8. Конституционное право России: учебник / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Юристъ, 2005. 399 с.
9. Конюхова И.А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М. : ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2006. 592с.
10. Кравец И.А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. СПб. : Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 675 с.
11. Краснов М.А., Кряжков В.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. М. : ОАО «Издательский Дом «Городец», 2006. 480 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1984. 816 с.
13. Тихомиров Ю.А. Проблемы теории социалистической Конституции // Советское государство и право. – 1978. – № 2. – С.3–11.
14. Филянина И.М. Прямое действие положений Конституции – основа легитимности основного закона// Актуальные проблемы публичного, частного права и правоохранительной деятельности в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2008. С.64–65.
15. Шульженко Ю.Л. Самоохрана Конституции РФ. М., 1997. 62 с.